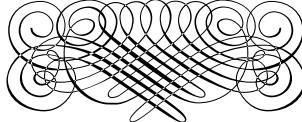

Ю.Ю. Васильев

**Сказания о сидах Зеленого
острова**
Кельтская легенда
(дилогия)

**Книга I. Сказания о сидах
Зеленого острова**

**Книга II. Старина острова
Британия**

МОСКВА

ЛВАЛОНІ
2011

СКАЗАНИЕ ПЕРВОЕ БИТВА ПРИ МАГ ТУИРЕД

 реди бескрайних полей бога моря Лера лежит благословенная земля, Зеленый остров — страна волшебства. Не раз волны завоевателей захлестывали его берега, но мало, что помнят о них ныне люди. Были они, а теперь их нет. И лишь Племена Богини Дану оставили след в людской памяти.

Дрогнул берег Зеленого острова, когда сошли на него со своих кораблей Племена Богини Дану. И едва их ноги коснулись тверди земной, они вытащили на сушу корабли и подожгли дерево, прополченное морскими волнами, чтобы не в их власти было уйти обратно в море. Гарь и дым, исходившие от пылающих кораблей, окутали близкие земли и небо, и те, кто жил тогда на Зеленом острове, увидели, как блеснули в дыму доспехи неведомых воинов. С той поры и доныне кое-кто думает, будто появились Племена Богини Дану из Дымных облаков.

Но пришли они с далеких северных островов, где постигали искусство волшебства, и никто уже не помнит, почему покинули они свою таинственную родину. Неведомо ныне, как долго пришлось им скитаться среди

бесприютных морских равнин, но когда Племена Боги-ни Дану ступили на землю Зеленого острова, они были готовы скорее погибнуть все до единого на морском бе-регу, чем снова отдаваться на волю безжалостных волн.

Велико было их колдовское могущество, и не знали они себе равных среди живущих в искусстве создания чар. Принесли они с собой на Зеленый остров волшеб-ный камень Лиа Фаль, что был установлен потом пе-ред королевским дворцом. Вскрикивал он лишь под тем, кому воистину суждено было возложить на свою голову королевский венец. Принесли они и волшеб-ное копье, что принадлежало потом Лугу. Никто не мог устоять перед тем, кто держал его в руке. Король их Нуаду владел волшебным мечом. Стоило вынуть его из ножен, как невозможно уже было вложить его обратно, пока не напьется он горячей крови. Никто не мог от него уклониться, воистину был он неотразим. И еще принесли они с собой волшебный котел, кото-рым заправлял Дагда. Никогда не случалось такого, чтобы кто-нибудь ушел от него голодным.

Каждое племя тех, кто поклонялся великой Боги-ни Дану, имело своего вождя, но Верховным королем над ними был Нуаду, а войско его возглавляли Дагда, Огма и Мидир.

В те времена жили на Зеленом острове Племена Фир Болг, и как только стало известно о вторжении, король их Эхайд, сын Эрка, принялся собирать воинов, чтобы сбросить пришельцев в море. Огромным было его войско, грозно ощетинился копьями строй, непробиваемой казалась стена щитов, но не дрогнули воины Племен Богини Дану. В битве при Маг Туиред сошлись два великих воинства, и сама земля дрожала от их тяжкой поступи. В той жестокой сече волшеб-ный меч короля Нуаду вволю напился крови, и много могучих воинов пало с обеих сторон. Пал и король Эо-

хайд, а те из Племен Фир Болг, кто уцелел, бежали с поля боя. Но прежде, чем сомкнулись глаза Эхайда, успел он прошептать Дагда, склонившемуся над окровавленным телом чтобы поднять золотую корону, упавшую с головы короля:

— Вы победили рабов. Ждите теперь хозяев...

Всего несколько слов сказал умирающий король, но привели они в смятение бесстрашного воина, ибо велики были потери в войске Племен Богини Дану, а Дагда ничего не знал об истинных хозяевах Зеленого острова. Отыскал он тогда короля Нуаду, что потерял в битве руку, и лечил его Диан Кехт, врачеватель. Передал Дагда Нуаду предсмертные слова Эхайда, и задумался над ними король Племен Богини Дану. Велел он допросить пленных, и узнали от них, что Племена Фир Болг платят дань фоморам, живущим на огромном стеклянном острове посреди океана. Неприступен тот остров, ибо берега его отвесными скалами обрываются в море, а вход в гавань защищает могучая башня из черного стекла, и нет такой силы, что могла бы сокрушить ее. Неуязвимы фоморы на том острове, и после бесплодных кровавых битв вожди Племен Фир Болг решили, что уж лучше платить дань фоморам, чем бороться с их неиссякаемым воинством. Каждый год приходят фоморы на Зеленый остров и забирают все, что пожелают.

— Что ж, пусть приходят, — сказал Огма, сжимая рукоять меча, — и они получат такую дань, что вряд ли захотят навестить нас снова.

— Нет, — возразил Нуаду, — не отразить нам нападения фоморов. Промокло поле от нашей крови у Маг Туиред, слишком много воинов потеряли мы в нынешней битве. Придется заключить мир с фоморами на их условиях.

Дагда и Мидир согласно склонили головы, а Огма лишь звякнул клинком меча в ножнах.

Тогда снарядили корабль для путешествия на дальний остров. Мидир возглавил посольство, а проводником был один из Фир Болг. Корабль взял курс на запад. Светла и прозрачна была морская вода, но чем дальше уходил корабль, тем темнее становились волны, тем ниже опускалось небо, и когда увидели послы отвесные утесы зловещего острова и башню черного стекла над гаванью, от ужаса дрогнули их сердца. На острове уже знали, что случилось в подвластных землях, ибо уцелевшие Фир Болг бежали под защиту своих хозяев. Послов встречали на пристани, и побледнел Мидир, увидев фоморов. Имели они лишь один глаз, одну ногу и руку, но взор их леденил душу, и крепко стояли они на земле, словно вторая половина их тела пребывала в ином мире.

Дальше пристани послов не пустили.

— Если хотите мира, пусть королем вашим станет Брес, сын Эри, — сказали фоморы.

— Есть уже у нас король, и нет причины быть нам им недовольными, — возразил Мидир.

— Не пристало Нуаду оставаться королем с тех пор, как потерял он руку. Увечный король — несчастье для подданных, — отвечали фоморы. — Хотите мира, делайте, как вам велят.

С тем и вернулся Мидир. Рассказал он вождям Племен Богини Дану о требовании фоморов, и призадумались они, с чего бы это безбородому юнцу становиться владыкой Зеленого острова. Огма снова рвал меч из ножен, но не торопился Нуаду. Призвал он Эри и спросил ее:

— Кто отец твоего сына, ибо это нам неведомо?

Рассказала тогда Эри, как случилось ей однажды смотреть на море, и было оно пред ней так спокойно,

что казалось бескрайней равниной, по которой можно идти как по сухе. Вдруг увидела она нечто, словно туча надвигалась на берег, но вскоре смогла она разглядеть корабль, такой большой, что трудно было охватить его взглядом, а облик его оставался неясен. Корабль причалил к берегу, и сошел с него воин, прекрасный видом. До самых плеч спадали его золотые волосы, а на шее сверкали пять золотых обручей, шелковый плащ его, расшитый золотой нитью, на груди скрепляла золотая пряжка, и сиял на ней драгоценный камень. В руках держал он два копья с серебряными наконечниками и бронзовыми древками, а на поясе висел меч с рукоятью из слоновой кости, изукрашенной серебром и золотыми заклепками. Красив был воин, хотя половину его тела видела Эри словно в тумане, и когда взглянула она на нее своим единственным глазом, поняла она, что отдаст ему все, что бы он не попросил.

И сказал ей воин:

— Настал ли час, когда можем мы соединиться?
— Не было у нас уговора, — пыталась противиться девушка.

— Иди без уговора, — сказал воин, и покорилась Эри его власти.

Провели они вместе ночь, а утром, когда собрался воин уходить, заплакала Эри. Тогда насыпал он ей в ладонь горсть золотых монет, но все равно капали слезы с ее ресниц.

— Печалит меня, что не знаю я, кто приходил ко мне, — призналась женщина.

— Не останешься ты в неведении, — отвечал воин. — Элата, сын Делбаэта был у тебя этой ночью.

Снял он с пальца золотое кольцо, вложил его в руку Эри и наказал не продавать его и не дарить никому,

кроме того, на чей палец придется оно впору. И еще велел он ей назвать сына, что у нее родится, Бресом.

В положенный срок родила Эри мальчика и назвала его, как велел отец. К исходу первой недели вырос он словно за две, да и дальше рос быстрей своих сверстников, был не по годам смышлен и силен. Семь полных лет прошло с тех пор, а мальчик выглядел вдвое старше.

Когда окончила свой рассказ Эри, промолвил один из пленных Фир Болг:

— Элата, сын Делбаета — властелин фоморов.

Поняли тогда вожди Племен, Богини Дану, почему велели фоморы сделать властителем Зеленого острова Бреса, сына Эри. Не стали они больше спорить и склонили головы пред новым королем.

Вскоре после того, как принял Брес королевскую власть, явились на Зеленый остров фоморы и обложили Племена Богини Дану тяжкой данью, так, что ни один дым из крыши не был от нее свободен. Даже великие мужи принуждены были нести службу: Огма таскал дрова, а Дагда возводил крепости. И так ненасытны были фоморы, что опустел волшебный котел Дагда. Едва удавалось наскастри на дне его немного еды. Брес же ничего не сделал, чтобы защитить своих подданных, словно был он не королем Зеленого острова, а слугой фоморов.

Когда уходили фоморы, потребовали они заложников, и отданы им были сыновья и дочери самых знатных мужей.

— Надо бы и нам получить заложников, — сказал Нуаду.

— Хорошо, вы получите их, — усмехнулись фоморы.

Через несколько дней пристала к берегу лодка, и вышла из нее девушка необыкновенной красоты.